

Глава 230. Чудо.

Цзянь Сю проверил левую руку. Вторая регалия так на ней и не появилась. Это невероятно его удивило. Божественная регалия имела особое значение а также была источником его силы. Чем больше их было, тем сильнее он становился, но Цзянь Сю знал, что в данном случае всё было иначе. Однажды он встретил мастера пути Будды. Он поведал Цзяню Сю, что всего существует три рисунка регалий, но сила его тела была достаточной, чтобы вознести его на самый верх Континента Бессмертных искусств.

Там многие боялись тех, чьи тела были покрыты божественными регалиями, считая их невероятно могущественными. Те, кто не могли справиться с подобными сущностями, обращались с ними максимально почтительно и называли их «старшими». Остальные редко понимали скрытой правды.

- Хотя я и не обрёл гало Небесного свода, силы трех остальных, что я использовал, должны превосходить его, - холодно улыбнулся Цзянь Сю. - Ты ведь тоже не ожидал, что я всё равно стану богом?

Он обернулся и пошёл в сторону спальни, пройдя сквозь стекло, обернувшись дымком, после чего медленно вернувшись в свою обычную форму.

...

На следующий день Цзянь Сю услышал звук открывающейся внизу двери. Он спустился и обнаружил, что это была Чен Линсу. Выглядела она устало. Похоже, больнице поспать особо не получилось. Заметив спускавшегося мужа, она заговорила:

- Ты проснулся как раз вовремя. Купленный завтрак ещё горячий. Жуй давай.

Цзянь Сю отказываться не стал и спокойно сел за стол. Он чувствовал волчий голод. Если бы не Чен Линсу, пришлось бы искать ближайшую кафешку или ресторанчик. Вчера он потратил слишком много энергии.

Чен Линсу сняла рюкзак.

- Так устала. Сначала в душ, а потом спать, - сказала она и побежала наверх.

- Сегодня там остаётся твоя сестра? – спросил Цзянь Сю.

Чен Линсу остановилась и ответила:

- Ага. Мы хотели нанять сиделку, но не срослось. Папе предстоит ещё одна операция, так что мы втроём будем приглядывать за ним.

Хотя Цзянь Сю и стал родственником семейства Чен, Линсу не намеревалась просить его о помощи, так как возможностей на его согласие не много.

Цзянь Сю прикончил завтрак и отправился на улицу. Направился он не в университет, а в больницу. Чен Ханлиню он особо не симпатизировал, между ними особой теплоты вообще никогда не было. Причиной этого были события прошлой жизни. Однако он не мог терпеть, что этот груз взвалила Чен Линрань.

Ну и заодно хотелось проверить свои способности бога.

До сих пор он не понимал, как ему использовать свои божественные гало, но теперь загадка была решена. Использовать их можно было только после превращения в бога. Более того, у каждого из них была своя уникальная способность.

Гало Небесного Дао было зелёным. Цзянь Сю мог почувствовать исходящую от него силу. Учение Дао получило распространение не в самые спокойные времена, так что он полагал, что данное гало было передано этому богу, чтобы помочь в спасении людей от страданий.

Когда Цзянь Сю вошёл в палату, в ней не было никого, кроме мирно спящего Чена Ханьлиня. Сун Сяохун отсутствовала, видимо, её вызвал доктор, чтобы обсудить детали предстоящей операции.

У Чена Ханьлиня были повреждены конечности и позвоночник, так что даже если их восстановить, он так и останется в инвалидном кресле. А если операция не удастся, то он будет лежать в постели до конца своих дней.

- Тебе везёт. Благодарю свою дочь за то, что платит по твоим долгам из прошлой жизни!

Цзянь Сю вытянул руку и положил Чену Ханьлиню на грудь. Из его ладони заструился мягкий зелёный, словно свежая листва свет. Казалось, он был полон безграничной силы.

Он обратился в бесчисленные частицы и медленно вошёл в тело Ханьлиня, наполняя жизненной силой.

- Так вот оно как.

Всё пошло как Цзянь Сю и предполагал. Зелёное гало было божественным гало Жизненной энергии. Правда, оно было не таким мощным, чтобы немедленно исцелить Чена Ханьлиня. Оно просто оживило омертвевшие участки, так что он вполне сможет восстановиться.

Как раз в тот момент, когда частицы вошли в его тело, из-за двери послышался голос. Внутрь вошла Сун Сяохун и вместе с ней несколько врачей. При виде Цзяня Сю она была приятно удивлена.

- Цзянь Сю!

Тот не ответил на приветствие.

- Ты как раз вовремя. Врачи говорят, что требуется ещё одна операция. Я домохозяйка, так что не очень много поняла. Ты поумнее будешь, так что не мог бы ты помочь принять решение?

- В этом нет нужды. Он восстановится через шесть-десять месяцев.

- Молодой человек, - доктор не выглядел особо довольным, - что за глупости вы несёте? Пациент получил серьёзные повреждения. Без повторной операции он даже встать не сможет, не говоря уже о том, чтобы поправиться.

Тот был не в настроении спорить, а потому просто направился к выходу.

- Цзянь Сю! - позвала его Сун Сяохун, но тот так и не откликнулся.

- Госпожа Сун, пожалуйста, прислушайтесь к мнению специалистов.

В Цзаннине ходили слухи, что навыки господина Цзяня были воистину богоподобны. Хотя она

не видела этого самолично, но очень многое слышала. Более того, раз уж отношения между их семьями наладились, она не хотела пойти против его слова, чтобы это не привело к новым проблемам.

- А нельзя ли подождать? Не хотелось бы торопить события.

Старый доктор мог только беспомощно кивнуть. Со мнением членов семьи приходилось считаться.

- Ханьлинь, ты очнулся!

Чен Ханьлинь мог только угукнуть. После счастливого воссоединения их семей его парализованное состояние всё сильнее мучило его.

- Кажется, я только что слышал голос Цзяня Сю.

- Ага, он только что тут был. Ну, наша дочь же замужем за ним. Для него вполне в порядке вещей прийти, как бы зол он ни был... - внезапно Сун Сяохун остановилась на полуслове, вид у неё стал ошарашенным.

Доктора тоже выглядели удивлёнными. У старого врача чуть челюсть не отпала.

- К-как... такое вообще возможно?

- Как вы сумели сесть?

- Это решительно невозможно! У вас сломаны двенадцатый и семнадцатый позвонок. Вы не способны встать!

Однако факты были прямо у них перед глазами. Даже Чен Ханьлинь был удивлён. Он сел инстинктивно, без особого намерения. Он просто странно себя чувствовал после пробуждения. Ему словно стало лучше, боль и слабость отступили.

- Неужто этот молодой человек...

- Он оказался прав!

Доктора отказывались в это поверить.

- Это чудо! Настоящее чудо!

- Н-надо поскорее обследовать его, - возбуждённо закричал старый врач. - Я хочу увидеть состояние его позвоночника! Скорее!

Его состояние было вполне понятно, всё-таки, вызванный повреждением позвоночника паралич до сих пор считался неизлечимым.

- Быстрее, сообщите директору Ву!

Всё отделение интенсивной терапии зашевелилось.

...

Когда Цзянь Сю покинул здание больницы, он вызвал такси и поехал в универ. Сразу же, как

он тудла прибыл, позвонила Ван Синьтон.

- Дело в Европе не выгорело.

Он уже приготовился к такому результату, но всё равно расстроился, получив данное известие.

- Там просто отказались продать? – спросил Цзянь Сю.

- Нет. Наши люди отправились к аукционерам, чтобы узнать о продавце, но данные оказались сфабрированными, равно как и информация о продавце.

- Похоже, этот человек слишком осторожен, – прокомментировал Цзянь Сю.

- Угу, – беспомощно произнесла Ван Синьтон. – Что будем делать теперь? прекращаем или отправим людей, чтобы прочесать Европу?

- Забронируй билет на самолёт. Я лично туда полечу.

Раз уж этот неизвестный оказался непростым человеком, то, сколько человек не пошлют Ваны, это всё равно не поможет. Камень долголетия был критически важен для Цзянь Сю. Он не мог полагаться на свой источник божественности, чтобы питать ядро сабли, поскольку ему вряд ли хватит столетия, чтобы принять окончательную форму. Так долго ждать он не собирался, а потому требовались взвешенные материалы.

- Мне поехать с вами в Европу?

- В этом нет нужды. Просто следи за делами в Цзаннане.

- С этим прекрасно справится мой отец. С учётом того, что первый полубог Китая присматривает за этим регионом, никто не посмеет здесь шалить, так что всё будет в порядке. Мне тут можно не оставаться.

Во время поединка в ночь Фестиваля середины осени. Цзянь Лося произвёл настоящий фурор среди мастеров боевых искусств Китая. Он получил из Дяоюта разрешение распоряжаться Цзаннаном по своему усмотрению. Никто, будучи в здравом уме не осмелился гадить ему.

Хотя Дяоютай не был готов прощать ему учинённый хаос, мир в провинции был важнее для них.

- В этом нет нужды!

- Хорошо. Тогда осторожнее там. Я всё организую в ближайшее же время. Ты точно уверен, что мне не требуется сопровождать тебя? Я там знаю много хороших мест. Могу поработать гидом.

- Я туда не веселиться еду.